

Макулин Артем Владимирович

кандидат философских наук,
заведующий кафедрой гуманитарных наук
Северного государственного
медицинского университета

ТАКСОНОМИЯ КЛАССИЧЕСКОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ: СУЩЕСТВУЮЩЕЕ, ВЕРОЯТНОЕ И НЕВОЗМОЖНОЕ

Аннотация:

В статье рассмотрена проблема структурирования философского мировоззрения с помощью методов комбинаторики. Предложена комбинаторная таблица, отражающая спектр онтогносеологических позиций классической европейской философии, которые условно можно поделить на три группы: существующие, вероятные и невозможные вариации. Комбинаторика в приложении к философии является эффективным методом определения неполноты линейно-повествовательных классификаций философии.

Ключевые слова:

комбинаторика, организованная эклектика, интерпретационная решетка, эсхатологическая системность, онтогносеологическая единица, факеточное зрение.

Makulin Artem Vladimirovich

PhD, Head of the Subdepartment
for the Humanities,
Northern State Medical University

TAXONOMY OF CLASSICAL EUROPEAN PHILOSOPHY: PRACTICABLE, PROBABLE AND IMPOSSIBLE VARIANTS

Summary:

The article deals with the structuring of philosophical outlook using the methods of combinatorics. The author proposes a combinatorial table showing the range of ontological and epistemological positions of classical European philosophy, which can be divided into three groups: practicable, probable and impossible variations. The combinatorics as an annex of the philosophy is an effective method for determining the incompleteness of the linear narrative philosophic classifications.

Keywords:

combinatorics, organized eclecticism, interpretive grid, eschatological consistency, ontological and epistemological unit, multi-faceted vision.

Весьма часто в учебной, научной или философской литературе читатели вынуждены сталкиваться с четким маркированием классических мыслителей, то есть определенной и устойчивой характеристикой того или иного философа как объективного или субъективного идеалиста, вулгарного или диалектического материалиста, мониста, дуалиста или плюралиста, скептика, оптимиста или агностика и, наконец, эмпирика, рационалиста или сенсуалиста.

Безусловно, с одной стороны, такая онтогносеологическая классификация нужна, так как представляет собой упорядочивание философских школ и мнений, с другой – эта философская таксономия, уходящая корнями в основной вопрос философии (ОВФ), частично пришла из марксизма и вызывает у современных исследователей амбивалентные чувства. Такое неоднозначное отношение обусловлено тем, что некогда данная философская таксономия была единственной разрешенной формой мысленного разграничения философских идей на «правильные» и «неправильные», «прогрессивные» и «реакционные», «научные» и «ненаучные».

Несмотря на то что современная философия старается избегать тотальных схем и однозначных оценок и зачастую, утонув в лингвистических тонкостях, объявляет построение единственно «правильной» философской системы делом невозможным, напротив, фундаментальная установка истории философии остается непоколебимой и заключается прежде всего в том, чтобы в истории становления философии всегда непременно искать определенный порядок. А сама закономерность появления тех или иных взглядов доказывается тем, что каждый новый философ обязан был «встать на плечи» предыдущего интеллектуального гиганта и взглянуть еще дальше, чем предшественник.

Желание исследователей увидеть стройную историю прогресса или регресса интеллектуального порядка в хаосе школ и мнений заставляет историко-философскую рефлексию конвенционально строить классификационные системы и в учебниках по философии рисовать некую общую последовательность становления мировой философии вообще. И в наши дни вряд ли найдется исследователь, который возьмет на себя смелость написать учебник по истории философии, основанный на тезисе о том, что вся история философии является бессистемным нагромождением противоречивых идей, не поддающихся никакой классификации и не имеющих никакой внутренней эволюционной связи. Даже если попытаться сделать нечто подобное, то необходимо будет решить проблему самоидентификации выдающихся философов и их приписываний себя к тем или иным школам. Также нельзя забывать о том, что многие философы не считали себя представителями

тех направлений, к которым их относил историческая традиция (М. Фуко), а другие нарушали канонические классификации (Г.П. Щедровицкий называл Демокрита «идеалистом» [1]).

Таким образом, и противники, и сторонники систематизации философии, во избежание классификационного хаоса и памятуя об «экономии мышления», вынуждены пользоваться определенными маркерами, а иногда и просто некой общей таксономией философии, позволяющей с известной долей погрешности присваивать каждому отдельному философу ярлык или маркер и, не затрачивая время на глубинное исследование его концепции, соотносить ее с универсальным онтогносеологическим «библиотечным каталогом» мировой философии и устанавливать некий «порядковый номер» каждого определенного мыслителя.

В связи с вышеобозначенным вопросом возникает теоретическая проблема – представление онтогносеологической позиции каждого конкретного философа не как конвенциональной данности, освященной традицией, а как динамического варианта-комбинации в реестре некой философской матрицы-таблицы. Попытка подобного представления позволяет допустить, что, помимо традиционных и общепринятых мировоззренческих установок-маркеров, закрепленных за классическими философами, существует так называемый комбинаторный мир возможных, вероятных и невозможных философских установок. Опираясь на это допущение, можно предположить, что каждый классический философ гипотетически мог занимать более расширенное, чем принято традицией, множество вероятных мировоззренческих позиций. Так, например, работая в определенной области знания или меняя свою мировоззренческую позицию на разных этапах своего творчества, мыслитель вполне может иметь разные порядковые места в общей философской таксономии.

Итак, именно выявление множества онтогносеологических позиций и было целью данного исследования. Основным методом построения этого множества стала комбинаторика, элементами комбинирования – разные фундаментальные стороны и элементы теории познания и теории бытия, способом презентации – таблица.

Прежде чем перейти к построению таблицы комбинаций философских позиций, рассмотрим вкратце самые известные, с нашей точки зрения, попытки создания универсальных и прикладных мировоззренческих таксономий, а также частные случаи пересечения философии и комбинаторики.

Не секрет, что уже античные философы активно использовали комбинаторику: Ксенократ определил количество слогов из сочетаний букв друг с другом; Аристотель перечислил все возможные типы трехчленных силлогизмов; Аристоксен определил чередования длинных и коротких слогов в стихотворных размерах; стоик Хрисипп подсчитывал, сколько следствий можно получить из 10 аксиом. В свою очередь, «споря о взаимоотношениях членов пресвятой троицы, о соподчиненности ангелов, архангелов, херувимов и серафимов, схоласты были вынуждены рассматривать различные отношения порядка и иерархии» [2, с. 310].

Несмотря на все это, идея комплексного приложения комбинаторики к философии впервые была высказана Лейбницем, который писал: «Когда возникали бы споры, нужда в дискуссии между двумя философами была бы не большей, чем между двумя вычислителями. Ибо достаточно было бы им взять в руки перья, сесть за свои счетные доски и сказать друг другу (как бы дружески приглашая): «Давайте посчитаем!» [3, с. 497].

Безусловная вера в разум или, говоря словами К. Поппера, «иррациональная вера в разум» [4, с. 67] позволяла философам допускать гипотетическую возможность построения единой системы разумного описания, объяснения и предсказания всего сущего. Традиция «объять необъятное», классифицировать все в таблицах тождеств и различий, видеть объекты в некой общей системе координат особенно проявила себя в Новое время. Такое желание новоевропейских философов и ученых – создать раз и навсегда единую таблицу-матрицу всего – было позже названо М. Фуко «клеточной властью» [5, с. 216–217]. Он же отмечал, что именно «создание «таблиц – одна из огромных проблем научной, политической и экономической технологии XVIII в. ... В XVIII в. таблица – одновременно и техника власти, и процедура познания» [6, с. 216–217].

Несмотря на то что сам такой проект, за исключением естественных и точных наук («Таблица Царства животных» Ж. Бюффона, периодическая таблица Менделеева), в гуманитарных дисциплинах и философии реализован не был, наличествовало множество деклараций по созданию единых комбинаторных таблиц: в криминологии П.Л. Лакретель (1751–1824) высказал идею о составлении единой таблицы всех родов преступлений; в педагогике французский священник и педагог Жан-Батиста де ла Салль (1651–1719) создал проект единой педагогической таблицы; Гельвеций в работе «Об уме» говорил о необходимости составления метафизических, моральных и политических таблиц, «где были бы с точностью указаны все различные степени вероятности и, следовательно, уверенности, с которой надо принимать каждое мнение!» [7, с. 156].

Лейбниц, критикуя предыдущие попытки построения различных комбинаторных механизмов, в частности знаменитую машину средневекового мыслителя Р. Луллия (1235–1315), создал науку комбинаторику. В письме Иоганну Фридриху, герцогу Ганновера, в апреле 1679 г. Лейбниц

писал: «... мое изобретение, построенное на всей полноте разумения, станет ... таблицей мыслей, микроскопом, под которым исследуются предметы близкие, телескопом, с помощью которого угадываются далекие, всеобщим Счислением...» [Цит. по: 8, с. 10].

В наше время особенно примечателен метод многомерных матриц или так называемый «морфологический ящик», «куб» Ф. Цвики (1898–1974), суть которого заключается в том, что новое явление часто является комбинацией известных элементов или известного с неизвестным, матричный подход позволяет проанализировать новые связи и отношения, которые проявляются в процессе комбинаторного анализа. Метод Цвики построен на основе так называемой эсхатологической системности.

Анализируя современное состояние проблемы, следует указать на слабую разработанность истории табличного метода в философском, обобщающем плане. Исследователь О.А. Антонова признавала «отсутствие в нашей стране специальных исследований, посвященных табличному методу как целостному явлению» [9, с. 3].

Завершая краткий исторический обзор применения комбинаторики в философии, перейдем к построению онтогносеологической таблицы, заявленной в качестве цели нашего исследования. Следует сказать, что метод построения таблицы в данном случае является по сути дедуктивным и, следовательно, схематично-теоретическим, но все же именно такой путь позволяет экономить время.

Индуктивный метод построения таблицы был бы, по нашему мнению, более предпочтительным, так как позволил бы двигаться не от комбинации философских маркеров к онтогносеологическим основам оригинальной философской системы, а от мировоззрения отдельного мыслителя к вариациям его собственной философии. Но этот метод восхождения от частного к общему требует совершенно других усилий и объемов привлекаемого материала. Так, хотя бы в случае с философией Декарта, признавая такие устойчивые маркеры его философии, как рационализм и дуализм, пришлось бы допускать сомнительную комбинацию возможных вариаций его философии, перебирая альтернативы, где, например, дуализм и психофизический параллелизм были бы заменены лейбницевским плюрализмом или Спинозовским монизмом, а рационализм Бэкономским эмпиризмом или Локковским сенсуализмом.

Итак, вернемся к дедукции и, комбинируя философские маркеры, попробуем перейти к единой эсхатологической, то есть законченной в определенном смысле, системе онтологических и гносеологических комбинаций классической европейской философии.

А) Начать следует с простого комбинирования гносеологических категорий, таких как эмпиризм (Эм), рационализм (Ра), сенсуализм (Се), гносеологический оптимизм (Го), скептицизм (Ск) и агностицизм (Аг). В итоге мы получаем матрицу гносеологических комбинаций, состоящую из 9 пар (таблица 1).

Таблица 1 – Гносеологические комбинации

	(Эм)	(Ра)	(Се)
(Го)	(Эм)	(Ра)	(Се)
	(Го)	(Го)	(Го)
(Ск)	(Ск)	(Ра)	(Се)
	(Эм)	(Ск)	(Ск)
(Аг)	(Эм)	(Ра)	(Се)
	(Аг)	(Аг)	(Аг)

Б) Следующий набор обязательных комбинаций, без которых невозможно представить классическую философскую точку зрения, выглядит следующим образом: монизм (Мн), дуализм (Ду) и плюрализм (Пл) суммируем с позициями онтологической стороны ОВФ: ОИ и СИ – объективный и субъективный идеализм; ВМ и ДМ – вульгарный и диалектический материализм. Следует отметить, что классические количественные позиции в отношении субстанции (Мн, Ду, Пл) можно понимать как в методологическом, так и онтологическом смыслах.

Количество комбинаций будет равно 12 (таблица 2).

Таблица 2 – Онтологические комбинации

	(Мн)	(Ду)	(Пл)
(ВМ)	Вм	Вм	Вм
	Мн	Ду	Пл
(ДМ)	Дм	Дм	Дм
	Мн	Ду	Пл
(ОИ)	Ои	Ои	Ои
	Мн	Ду	Пл
(СИ)	Си	Си	Си
	Мн	Ду	Пл

В) Третий шаг заключается в переходе к комплексному комбинированию онтогносеологических позиций философии. Рассмотрим два варианта комбинирования: простой (В1) и комплексный (В2).

В1. Данный вариант образуется посредством умножения количества комбинаций полученных в вариантах «А» и «Б» и в итоге состоит из 108 комбинаций (таблица 3).

Таблица 3 – Онтогносеологическая таблица

	Эм									Ра									Се								
	Го			Ск			Аг			Го			Ск			Аг			Го			Ск			Аг		
	Мн	Ду	Пл	Мн	Ду	Пл	Мн	Ду	Пл	Мн	Ду	Пл	Мн	Ду	Пл	Мн	Ду	Пл	Мн	Ду	Пл	Мн	Ду	Пл	Мн	Ду	Пл
ВМ	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	21.	22.	23.	24.	25.	26.	27.
ДМ	28.	29.	30.	31.	32.	33.	34.	35.	36.	37.	38.	39.	40.	41.	42.	43.	44.	45.	46.	47.	48.	49.	50.	51.	52.	53.	54.
СИ	55.	56.	57.	58.	59.	60.	61.	62.	63.	64.	65.	66.	67.	68.	69.	70.	71.	72.	73.	74.	75.	76.	77.	78.	79.	80.	81.
ОИ	82.	83.	84.	85.	86.	87.	88.	89.	90.	91.	92.	93.	94.	95.	96.	97.	98.	99.	100.	101.	102.	103.	104.	105.	106.	107.	108.

Если воспользоваться данной матрицей как классифицирующей решеткой, то можно увидеть в ней «места» традиционных философских направлений со своим порядковым номером и краткой характеристикой. Например, Декарт – скептик, дуалист, рационалист, объективный или субъективный идеалист, № 95 или № 68. Следовательно, самая общая таксономическая характеристика знаменитых философов будет следующей: Декарт (Ск, Ду, Ра, ОИ – № 95 или СИ – № 68), Лейбниц (Го, Пл, Ра, ОИ – № 93), Спиноза (Го, Мн, Ра, ОИ – № 91), французские материалисты Ламетри, Гольбах (Го, Мн, Се, ВМ – № 19), Гегель – № 91.

Примечательно, что некоторые философы, изменяя свою мировоззренческую позицию, находились в так называемом «номадическом состоянии», то есть как бы «кочевали» по матрице, другие одновременно занимали несколько позиций (клеток), что обуславливало, с одной стороны, сложность и противоречивость их систем, с другой – делало их более гибкими и интересными.

Например, учение И. Канта одновременно находится на взаимоисключающих гносеологических позициях: «Но хотя все наше знание начинается с опыта, из этого вовсе не следует, что оно все происходит из опыта» [10, с. 55]. Поэтому следует допустить наличие единой системы Канта в разных клетках таблицы, так, Кант в отношении чистого разума (Аг, Ду, Ра, СИ – № 71), в отношении объективного мира как источника всякого опыта (Аг, Ду, Эм, ОИ – № 89).

Система Маркса-Энгельса также является «разорванной» на две части, так как декларирует противоположные идеи: материальность мира и одновременно несводимость идеи к материи (как высшей формы движения материи), наличие объективных законов диалектики (№ 37) и практику как основной критерий истины (№ 28).

Нельзя не отметить и ограничения метода комбинирования, так, согласно таблице, например, позиции Платона, Гегеля практически полностью совпадают в одной клетке, а такое отождествление верно лишь по форме или формально-логическому итогу этих систем, но абсолютно некорректно по их содержанию и влиянию на философию вообще.

Таблица 3 показывает, что из 108 комбинаций возможных вариантов классическими «освоенными» позициями занято примерно 9 клеток.

В2. Комплексный вариант является логическим продолжением простого варианта и образован на основе допущения, что при построении целостной философской таксономии как в онтологическом, так и гносеологическом смыслах можно разложить ряд позиций ОВФ (ВМ, ДМ, СИ, ОИ) на более атомарные составляющие: диалектический (Д), вульгарный (В), материалистический (М), идеалистический (И), субъективный (С), объективный (О). Следует отметить, что, комбинируя этот ряд, мы вынуждены смешивать в определенной степени методологические и онтологические категории. Но такое смешение не нарушает правила основания классификации, так как само такое комбинирование не есть классификация, а скорее вынужденная эклектика. Предлагается просто разложить и скомбинировать близкие по статусу субъекты и предикаты основных тезисов ОВФ. Смешение в этом случае оправдано лишь чисто технически и теоретически крайне противоречиво.

Для расчета количества комбинаций воспользуемся стандартной формулой комбинаторики:

?	?				
Д	В	М	И	О	С

$$A_6^2 = \frac{6!}{(6-2)!} = \frac{6 * 5 * 4 * 3 * 2}{4 * 3 * 2} = \frac{720}{24} = 30$$

Рисунок 1 – Формула комбинаторики [11, с. 42]

Комбинируя общее число основных категории ОВФ, получим в итоге 30 пар, то есть, помимо традиционных ВМ, ДМ, СИ, ОИ, еще ВД, ВИ, ВС, ВО, ДВ, ДИ, ДС, ДО, ИВ, ИД, ИС, ИО, ИМ, СВ, СД, СО, СМ, ОВ, ОД, ОС, ОМ, МВ, МД, МИ, МС, МО. Если достроить онтогносеологическую таблицу (таблица 3) с учетом новых 26 комбинаций, то число вариаций возрастет до 810.

Первая буква в паре играет роль субъекта, вторая – предиката. Следует отметить, что наличие новых комбинаций не говорит о том, что они отражают реальное положение дел в общепринятой практике философского мышления, они есть лишь схемы, которым может противостоять содержание общеизвестных позиций. Они представляют собой лишь заготовленные ранее схемы мысли.

В процессе комбинирования происходит конечное варьирование 6 концептов друг с другом с целью получения пары, причем субъекты и предикаты пары меняются друг с другом местами конечное число раз. Такая вариативность приводит к появлению вполне устойчивых в философии пар, например, ДМ – диалектический материализм и МД – материалистическая диалектика практически совпадают в смысловом плане, хотя нельзя не сказать, что традиционно ДМ считают направлением в философии, а МД – методом познания, ядром ДМ. Пары ВМ – вульгарный материализм и МВ – материалистический вульгаризм (материалистическая вульгарность) являются в общем смысле синонимическими, но при внимательном рассмотрении имеют смысловые отличия. Так, ВМ четко ассоциируется с философским течением в рамках материализма середины XIX в. (К. Фогт, Я. Молешотт), а МВ скорее с теорией литературных вульгаризмов, изучающей массовые вливания вульгаризмов (оборотов, применяемых в просторечии) в литературный язык.

В итоге различные соотношения элементов могут давать разные пары:

- 1) устойчивые словосочетания – ВМ и ДМ, СИ (ВС) и ОИ, ВД, ИД и МД, ОД и СД;
- 2) парадоксы – СО, ОС, МИ, ИМ, ДВ, например, диалектический вульгаризм, материалистический идеализм;
- 3) словосочетания, не распространенные или не используемые в философском дискурсе – ВС, СВ, ИВ.

Что касается «нестандартных» комбинаций мировоззрения, появляющихся в процессе комбинирования, то они представляют собой в общем и целом организованную эклектику (интерпретационную решетку), использование которой носит чисто познавательный интерес. Также нельзя не отметить, что часть этих комбинаций уже представлена в современном философском дискурсе: например, СМ – субъективный материализм (А.Г. Дугин) [12, с. 37], ВО – вульгарно-объективные реальности (П. Бурдьё), ВД – вульгарная диалектика Фукуямы (С. Ежов), в методологии социально-гуманитарных наук используются устойчивые позиции: ВС и ВО – вульгарный субъективизм и вульгарный объективизм (В.В. Ильин) [13, с. 122–123], СО – субъективная объективность (В.И. Гольдшмидт), ОД и СД – объективная и субъективная диалектика (В. Кохановский) [14, с. 129].

С помощью данного подхода становятся в большей степени ясными варианты популярной в наше время философии объективизма Айн Рэнд [15].

Итак, в итоге мы получаем возможность сделать наше видение онтогносеологических позиций матричным или, выражаясь словами Г.П. Щедровицкого, фасеточным [16], то есть способным воспринять проблему через множество ментальных экранов. Принципиально важно также, что единица мировоззрения в таблице всегда вероятностна, может занимать разные клетки или расплываться по ним и уловима лишь в диапазоне некоего мировоззренческого поля, не поддается однозначному определению и закреплению за той или иной клеткой.

Следует отдельно сказать об использовании таблицы в практике преподавания философии. Комбинаторика философии может дать наглядный и удобный инструмент понимания логически существующих, возможных и невозможных конфликтов, возникающих между разными философскими позициями. Нельзя не отметить и минусы этого метода, главный из которых – громоздкость. Но последнее является не более препятствием, чем, например, таблицы истинности в логике, к которым вряд ли прибегает человек, желающий что-либо логически непротиворечиво сказать.

Преобразование линейной истории философии в таблицу вариаций философских мировоззренческих единиц позволяет установить вполне видимую неполноту линейно-повествовательных классификаций истории философских идей. Таблица показывает, что пустые клетки, бросающиеся в глаза при использовании матричного подхода, совершенно не видны при линейном повествовании. Экономичное пространство таблицы лаконично устраняет всевозможные умолчания и неопределенные описания в отношении мировоззрения, и ранее отсутствовавшие философские вариации в большей степени становятся доступными для описания и анализа.

Таблица философских комбинаций может стать основой для компьютерного моделирования различных теоретических аспектов философии, установления теоретической противоречивости конкретных мировоззренческих позиций с последующим использованием данных моделей в процессе преподавания философии в вузе.

Ссылки:

1. Щедровицкий Г.П. Философия. Наука. Методология. Глава 14. Перспективы и программы развития смд-методологии // Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс]. 2011. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5484/5497> (дата обращения: 10.06.2014).
2. Виленкин Н.Я., Виленкин А.Н., Виленкин П.А. Комбинаторика. М., 2006. 400 с.
3. Лейбниц Г.В. Об универсальной науке или философском исчислении // Сочинения : в 4 т. Т. 3. М., 1984. 734 с.
4. Поппер К. Открытое общество и его враги : в 2 т. Т. 1 : Чары Платона. М., 1992. 448 с.
5. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. М., 1999. 480 с.
6. Там же.
7. Гельвеций. Сочинения : в 2 т. Т. 1 / сост., общ. ред. и вступ. ст. Х.Н. Момджяна. М., 1973. 647 с.
8. Эко У. Поиски совершенного языка в Европейской культуре. СПб., 2009. 423 с.
9. Антонова О.А. Современные проблемы использования табличных методов в логике : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2004. 35 с.
10. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. яз. М., 1999. 960 с.
11. Виленкин Н.Я., Виленкин А.Н., Виленкин П.А. Указ. соч.
12. Дугин А. Философия политики. М., 2004. 614 с.
13. Философия социальных и гуманитарных наук : учеб. пособие для вузов / под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. М., 2006. 973 с.
14. Философия : учеб. пособие для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д., 2003. 576 с.
15. Пейкофф Л. Объективизм: философия Айн Рэнд / пер. с англ. Н.И. Подуновой, Б. Картера. М., 2012. 576 с.
16. Щедровицкий Г.П. Лекции «На Досках». 1989 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docme.ru/doc/70210/shhedrovickij-g.p.-lekcii-na-doskah> (дата обращения: 12.06.2014).

References:

1. Shchedrovitsky, GP 2011, 'Philosophy. Science. Methodology. Chapter 14. Prospects and development programs SMD-methodology', *Centre for Humanitarian Technologies*, retrieved 10 June 2014, <<http://gtmarket.ru/laboratory/basis/5484/5497>>.
2. Vilenkin, NY, Vilenkin, AN & Vilenkin, PA 2006, *Combinatorics*, Moscow, p. 400.
3. Leibniz, GV 1984, 'On a universal science or philosophical terms', *Works*, in 4 vols., vol. 3, Moscow, p. 734.
4. Popper, K 1992, *The Open Society and Its Enemies*, in 2 vols., vol. 1: *Enchantment Plato*, Moscow, p. 448.
5. Fuco, M 1999, *Discipline and Punish. Birth of the Prison*, Moscow, p. 480.
6. Fuco, M 1999, *Discipline and Punish. Birth of the Prison*, Moscow, p. 480.
7. Helvetius 1973, *Compositions*, in 2 vols., vol. 1, Moscow, p. 647.
8. Eco, U 2009, *Quest perfect language in the European culture*, St. Petersburg, p. 423.
9. Antonova, OA 2004, *Modern problems using table methods in logic*, D. Phil. thesis abstract, St. Petersburg, p. 35.
10. Kant, I 1999, *Critique of Pure Reason*, Moscow, p. 960.
11. N Vilenkin, NY, Vilenkin, AN & Vilenkin, PA 2006, *Combinatorics*, Moscow, p. 400.
12. Dugin, A 2004, *Political Philosophy*, Moscow, p. 614.
13. Lebedev, SA (ed.) 2006, *Philosophy of the Social Sciences and Humanities: Proc. manual for schools*, Moscow, p. 973.
14. *Philosophy: Textbook. manual for schools* 2003, 6th ed., Rostov n / D., p. 576.
15. Peykoff, L 2012, *Objectivism: the philosophy of Ayn Rand*, Moscow, p. 576.
16. Shchedrovitsky, GP 1989, *Lectures "on the board,"* retrieved 12 June 2014, <<http://www.docme.ru/doc/70210/shhedrovickij-gp-lekcii-na-doskah>>.